

Глава 204: Объявление намерений

На затененной дороге дворцового комплекса.

— Мой господин, они вон там, — почтительно сказал сопровождающий. Он отступил на полшага, пропуская мимо себя человека в белом.

Когда молодой человек приблизился, он услышал взрыв смеха. Это явно «император», он был уверен в этом.

Однако среди смеха императора послышался и женский смех, видимо всем было весело. Впрочем, принц не был женат и брачная охота на него была в разгаре. Но если принцу жениться мог приказать его отец, то Императору... это сделать было сложно. А потому принца Чжана банально пытались соблазнить. Но у него были его «Цветы груши» на крайний случай.

По договоренности с хранителем и императором - настоящим императором - он отыгрывал весьма недалекого и эксцентричного правителя. Чтобы отвлечь всех придворных интриганов на себя. И поскольку его не смогли и не успели связать при жизни гун Фэна, то сейчас это сделать было фактически нереально без согласия самого принца. Так уж случилось, что наследника, его отец-император, едва ли не сразу после вхождения в подростковый возраст, отправил к дяде, а затем почти сразу сослал в Цзянькан. Лишь бы тот не попал под руку своему прадеду Фэну и не стал очередной марионеткой на троне.

Мужчина приостановился.

Пройдя через ивовые деревья, он находился от группы придворных уже в менее чем двадцати шагах и собирался объявить о своем прибытии, когда услышал голос «Императора».

Ван Хун медленно натянул на себя улыбку.

— Ван Хун приветствует Его Величество, — сказал он, выходя из шицзюй и склоняясь в глубоком поклоне.

Его голос помешал двоцовым прихлебателям которых вокруг принца всегда хватало, они обернулись и посмотрели на него, продолжая сладко улыбаться. Раздражение Сыма Чжана было совершенно очевидным. Пора было его спасать

Ван Хун неторопливо подошел к ним с вежливой, но беззаботной улыбкой.

Он бросил короткий взгляд на придворных, а затем его рот изогнулся, и он обратился к «Императору»:

— Цзышуе Бисе ЦзыЮнь прибыла в Гостевой императорский Дом. Для подготовки к аукциону.

Его голос был мягким и нежным, а улыбка очень непринужденной.

Принц фыркнул. И будто, что-то осознав, стукнул себя по лбу и воскликнул:

— Гостевой Дом? А, точно, важные для империи лица останавливаются там.

Он повернулся к придворным, и некоторое время рассматривал их словно выбирая того кому поручит заботу о госте, а затем хлопнул себя по бедру и крикнул:

— О, я знаю!

— Ван Хун, — начал он, наклонившись к нему, — Знаешь, что меня называют глупым и нелепым правителем? — в его глазах блеснули искорки, когда он склонил голову набок и радостно добавил, — Как думаешь, если нашей Императрицей станет Даосский монах, это было бы беспрецедентно? Стало бы это для всех шоком? — Он довольно оценил произведенный эффект. — Разве ты не знаешь меня, Цилан? — снова поглядел он на Ван Хуна. — Я принимаю все вещи, которые презираются. Как еще я могу оправдать свою нелепость?

А потом, словно о чем-то задумавшись, он повернул голову и повнимательнее пригляделся к Ван Хуну, и вдруг спросил:

— Или ты пришел сюда за сопровождением для него? Думаю при таких перспективах охрана Цзышуе Бисе ЦзыЮнь императорскими гвардейцами будет вполне адекватна.

Он бросил на Ван Хуна свирепый взгляд и нахмурился. Оба они знали кто скрывается под личиной командира гвардейцев.

Ван Хун застыл на месте. Очень простое и элегантное решение, но он не ожидал, что принц будет столь прям. Справиться с ревностью было сложно.

Он выглядел так, словно был уверен, что он откроет рот, и скажет императору, что А Жун принадлежит ему и только ему в этой жизни... Кроме него, у А Жуна не будет другого мужчины.

Ван Хун молчал, задаваясь вопросом внутри себя: "А не знает ли он случайно о моей встрече с Жань Минем и нашем с ним разговоре?" — с решением Императора было сложно смириться, но действительно это был единственно правильный выход, подсказанный Хранителем.

Он опустил глаза и старался не встречаться с ним взглядом.

«Император» повернул голову. Он посмотрел на перешептывающихся придворных узнавших подобную новость, затем на Ван Хуна, снова на придворных и снова на Ван Хуна.

От веселой улыбки его глаза изогнулись.

Ван Хун отвел свой внимательный взгляд от принца, и низко поклонившись, криво улыбнулся «Императору».

— Вы шутите, Ваше Величество.

Говоря это, он бросил взгляд в сторону выхода из сада павильона Орхидей, где так любил проводить свое время принц. Оттуда двигалась группа гвардейцев. Кто бы их вызвал?

Как раз в тот момент, когда Император неумолимо шагнул вперед и попытался приобнять мужчину, из сада выбежал пожилой евнух и крикнул:

— Ваше Величество, Великий Наставник Чжао идет.

«Император» с несчастным видом прекратил свои занятия. Он взмахнул рукавами, и нахмурившись спросил:

— Уже?

Намеренно или нет, но он взглянул на Ван Хуна и проворчал:

— Как скучно. Почему он так быстро пришел?

Помахав рукой на прощание, он ушел. В мгновение ока его широкие шаги унесли его вдаль.

Увидев, что он уже далеко ушел, Ван Хун повернулся и подошел к гвардейцам. К тому времени, как он добрался до них, «Император» что-то придумал и поспешно остановился, и оглянулся.

— Цилан из дома Ван, — крикнул он, увидев, как близко Ван Хун стоит к Жань Миню, — Цзышуе Бисе ЦзыЮнь — монах. Что ты делаешь от него так близко и так часто?

— Я знаю, что я дурак, но мне никто не говорил, что Ван Ци тоже дурак, — пробормотал он себе под нос, глядя на растерянного Ван Хуна и зная о ревности Жань Миня не по наслышке.

— Цзышуе Бисе ЦзыЮнь провозглашенный мною служитель неба, — сказал он торжественно. — Я был очень тронут, узнав, что ты заботишься о нем как о друге, — помолчав, он осторожно спросил, — Эй, только не говори мне, что ты хочешь воспользоваться своим подопечным? Ты думаешь завести тайный роман с монахом?

Император произносил свои слова быстро и резко.

Хотя Ван Хун был умен, ответить на это он ничего не мог, он мог только стоять там, как каменная глыба.

«Император» не стал дожидаться ответа Ван Хуна. Он подозрительно уставился на него, прежде чем повернуться с теплой улыбкой к гвардейцам, точнее к командиру:

— Не волнуйся, Ван Хун. Я позабочусь о его безопасности. Его будет охранять эти дни моя личная гвардия! Неотлучно!

Затем он весело развернулся и уже собирался уйти.

Но снова повернулся, сделав всего пару шагов, и с улыбкой обратился к Ван Хуну:

— Ван Хун, подумай о сказанном мною. Когда увижу тебя в следующий раз, я хочу получить твой ответ.

После такого разговора и получив поклон придворных и гвардейцев, он распахнул свои широкие рукава и радостно удалился, вскоре исчезнув за деревьями сада.

— Идем, — сказал Ван Ху, убедившись, что «Император» наконец ушел.

Он повернулся и пошел вперед.

— ШиМинь, это не то место, где можно задерживаться, — тихо сказал он командиру, увидев, что он не следовал за ним. — Тут слишком много глаз и ушей сплетников. А нам лишнее внимание ни к чему, по вашей задумке...

В его голосе была холодность, противоречившая его придворной улыбке.

Они шли друг за другом.

Шаги Ван Хуна все ускорялись.

Жань Минь неторопливо шел вперед, являя собой во всех отношениях картину полного спокойствия. Его доспех с наполовину скрывающим лицо шлемом, хорошо скрывал личность мужчины. За ним следовало еще четверо мужчин из его личного окружения.

Ван Хун спокойно за ним наблюдал. Вероятно, тот бесился внутри. Следовало поговорить.

Наконец он подошел к ученому. Ван Хун поднял глаза и, встретившись с ним взглядом, нежно улыбнулся, используя весь омежий флер.

Командир фыркнул. Брачный ритуал защищал его от подобного. Но попытку примирения он оценил.

Он явно пребывал в хорошем настроении.

Ван Хун отвел взгляд и молча пошел дальше. Что-то не сходилось.

Вскоре они подошли к своим соответствующим экипажам. Дворцовый комплекс был огромен, и до Гостевого дома было не близко.

Как только он сел в свой экипаж, то сразу опустил занавеску. Откинувшись назад, он про себя подумал: "Сыма Чжан - интересный человек, артистичный. Но интересно, сколько из рассказанного им было произнесено специально? И с какой целью, я думал что он собирался вызвать ревность генерала...но..."

Он покачал головой. Почему его должно волновать, говорил он специально или нет? Это не может быть плохо - иметь поддержку и хорошее отношение наследника. Им еще долго жить...кхм, одной семьей.

Ван Хун не знал, как Жань Минь собирается пробудить молодого человека, но тот никогда в таких вещах не лгал и если сказал, что это реально, то значит, так оно и есть.

Оставалась проблема с императрицей, которую следовало разрешить в ближайшее время. Ну да, он ревновал, и император ревновал не меньше, если не больше. Его первая попытка примирения на Сишань провалилась с треском. Теперь они попытаются что-то предпринять на своей территории. Явно они начали какой-то свой сценарий, где ему похоже, отвели роль статиста. Ну и ладно.

Он не сомневался, что вся сцена перед придворными была разыграна не просто так. Теперь дворец будет похож на разворошенный муравейник. Как же Император решил выбрать пару... и совсем не ту, которую хотели бы видеть многие влиятельные рода. Сейчас, когда главного поставщика императриц больше нет, каждый мечтает увидеть на троне свою дочь. Почему не сына? Потому что существует единственное требование к императрице - он должен быть одаренным омегой.

А значит... Он даже приостановился.

— Это опасный план, генерал.

Жань Минь фыркнул. Он примерно так и думал. Ван Хун не мог не просчитать ситуацию.

-oOo-

Чэнь Жун разглядывал покои Гостевого Дворцового Павильона. Не сказать, что они были роскошны, но вполне богаты. Вероятно, рассчитывались на приезжающих из провинций с отчетами чиновников. В смысле не должны были вызывать излишней расслабленности у гостей и настраивать их на рабочий лад.

Немного смущали постоянно меняющиеся служанки, словно каждая непременно хотела его увидеть лично. С другой стороны — он уже довольно известная личность. Ну и, возможно, что тут так принято. Он еще не определился, как ему реагировать на явное, и даже немного демонстративное благоволение Императора. не исключено что тот так дразнит окружение. Это было плохо.

Он улыбнулся, успокоился и продолжил размышлять: "Мне будет легче покинуть Цзянькан и сохранить свою землю, если я получу помощь Императора, не так ли? Хм, тогда мне просто придется подождать. Подожду, пока Ван Хун женится, и я покину это место... Я, конечно, сделал бы свой ход, прежде чем это мое лицо принесло еще больше проблем."

Он гостил уже второй день. Первый день был полностью отведен на косметические процедуры - ведь его внешний вид должен быть безупречен. Момо почему-то особенно на этом настаивала. Ведь он теперь принят самим императором, а это обязывает!

Поэтому весь день его мязи, мазали, отмачивали... в его собственных экстрактах. Ну да в кои веки испытает все на себе. Ночь он отвел для посещения своего поместья, и проверки того, что там творится. Почти все его люди уже перебрались в монастырь, тут в основном были нанятые ученики. Конечно, мастера навещали свои детища достаточно часто, но вот он часто выбраться не мог, собственно, это был первый раз, когда ему удалось выбраться.

Странно было то, что его желание остановиться в своем поместье было полностью проигнорировано. Но с другой стороны, нахождение в дворцовом комплексе подразумевало, что он может понадобиться той же ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь, а бабуля определенно ждать не любила. Да и город хотелось достойно обследовать. Но случая пока не выпало.

В поместье все было нормально, хотя насторожили некие недоброжелатели, пытавшиеся подмять лавки, но городская стража быстро навела порядок. Тут с этим было строго, да и родня среди руководства оной имела значение.

Сегодня с утра после привычного наведения красоты его одели точно куклу, благо что не спав всю ночь, он был совершенно безразличен к процессу одевания себя по всем правилам этого времени. Да элементы обязательной Орденской и даосской принадлежности присутствовали но в целом одежда была светской. И неперенные нефритовые бабочки... раз уж они засветились в его образе в храмовой скульптуре.

Под эти мысли Чэнь Жун закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

— А Жун, — услышал он голос Ван Хуна.

— Да, — небрежно ответил он.

— Не доверяй словам Его Величества! — спустя время прошептал он.

Чэнь Жун не верил, но он открыл глаза и с любопытством посмотрел на гостя. Он знал, что из его слов можно было истолковать гораздо больше.

— Вокруг Сыма Чжана полно женщин из главных кланов, и ни одна из них не проста, — продолжал Ван Хун. — Каждая из них, рассчитывает на место рядом с ним, коли оно еще не занято ... но более того на это рассчитывают их рода, А Жун, ты не должен ему верить.

— Да, — сказал он с легкой улыбкой и опустив взгляд.

Его ответ был слишком небрежным, как будто поверхностным.

В результате перед его глазами появилось красивое обеспокоенное лицо Ван Хуна.

Он пристально смотрел на А Жуна.

И снова он увидел спокойствие на лице юного омеги.

Ван Хун медленно вздохнул.

— Что случилось? — спросил Чэнь Жун, услышав его вздох.

— Ничего, — его ответ прозвучал легко, как перышко.

Чэнь Жун принял его ответ и больше не задавал вопросов. Он опустил глаза и, пока Ван Хун решал, стоит ли уже уйти, тихо позвал:

— Цилан.

Он обернулся и посмотрел на него одновременно ласковым и ободряющим взглядом.

Не отвечая на его взгляд, он произнес с опущенными глазами:

— Когда ты женишься, не мог бы ты дать мне знать об этом на несколько дней раньше?

Теперь он смотрел на него без печали или радости в глазах, со слегка шутливым тоном:

— Прежде чем ты расскажешь всем остальным, не мог бы ты сначала сообщить об этом мне?

Возможно, он и улыбался, но голос его звучал мягко.

Он просил о небольшом одолжении.

По какой-то причине Ван Хун отвернулся. Он посмотрел на едва различимые холмы вдалеке за окном и тонкими пальцами опустил занавеску.

Он так и не ответил. И что бы он мог сказать? Что порвал со своим кланом, чтобы стать не совсем человеком? Трудно сказать, как юноша отреагирует на такое. У них едва установилось хрупкое перемирие.

— А Жун.

Чэнь Жун с улыбкой и повернул к нему голову. Слезы в его глазах делали лицо еще более прекрасным.

Когда Ван Хун посмотрел на Чэнь Жуна, его глаза словно залипли, и он бессознательно наклонился к нему ближе, и мягко, но серьезно произнес:

— А Жун, я никогда в жизни не встречал такого молодого человека, вроде тебя... Скажи, почему бы тебе не выйти за меня замуж?

— Лан'я Ван Ци не может на мне жениться, так что у меня такой проблемы нет, — в блаженной улыбке сверкали белые влажные зубы. — Подожди несколько лет, и мой Орден наберет силу, тогда ты сможешь с гордостью и без опасений говорить, что близко знаком с его Основателем. Ну, что скажешь?

Голос Чэнь Жуна был четким и ясным. Его улыбка казалась столь же яркой, как цветущее поле в лучах летнего солнца. Он былаа яркой, открытой и ослепительной.

Ван Хун замер. В самом деле, не будет же он рассказывать, сколько покушений на Чэнь Жуна уже было предупреждено. Часть подсланных удалось убрать еще на подходе к Сишань, часть собирались поджечь его поместье в столице, кое кто был выловлен непосредственно в Храме. Люди ВанЛанЯ не бездействовали, как и гвардейцы Чэнь и императора.

Да и он сам спал редкую ночь, выполняя функции Хранителя Омеги. В городе многим не понравилась торговая конкуренция, когда А Жун стал Жрецом, вдруг появилось изрядное число недоброжелателей — вдруг оценивших потенциал монастыря, ушедшего фактически в частные руки; Потом после чудесного возвышения появились завистники, желающие прибрать уже то что есть себе. Были попытки захвата лавок, и самого монастыря, один раз даже пришлось отбивать целый отряд наемников.

Теперь еще добавятся те, кто захочет убрать возможного конкурента на руку «императора». И, пожалуй они будут наиболее серьезными. А Циницин даже не в курсе.

И император настаивает на том, чтобы его супруга никто такими пустяками не беспокоил. Ять!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36254>